

издаётся с 1999 года

7 930054 23005

Новая

независимое
издание

13 мая 2020 г.

новгородская газета

№ 19 (1077)

наш главный бренд

цифры:

15 из 37 новгородских памятников Всемирного наследия ЮНЕСКО - в составе Новгородского музея-заповедника. Музейные фонды содержат 902140 единиц хранения. Развёрнуты 64 постоянные экспозиции, проводится свыше 200 выставок в год. Разработано более 80 экскурсионных маршрутов. Музей проводит свыше 2 100 мероприятий в год. Количество посетителей - около 1 миллиона человек в год. В составе Новгородского музея-заповедника 9 филиалов, в том числе в Боровичах, Валдае, Старой Руссе, Чудове; 127 зданий, в том числе 109 памятников архитектуры; 32 фондохранилища, 9 реставрационных мастерских.

фото: novreg.ru

Генеральный директор музея Наталья ГРИГОРЬЕВА в Грановитой палате показывает экспонаты премьер-министру Михаилу Мишустину

о чём говорят: covid-19

За хлебушком

волонтёрство - на собственном опыте

Сейчас в СМИ множество статей о том, как на помощь пожилым гражданам старше 65 лет, которые более всего подвержены заражению коронавирусом, а потому вынуждены строго соблюдать режим самоизоляции, приходят волонтёры.

Волонтёры доставляют на дом пенсионерам продукты питания и лекарства, которые те заказали по телефону. Это - не благотворительность: волонтёры предоставляют пенсионерам кассовые чеки на покупки и получают обратно потраченные деньги.

Журналисты во все времена не только рассказывали о событиях, но и сами становились их участниками, описывая затем происходящее. Вот что получилось из моей попытки стать волонтёром...

Немного теории

Волонтёрство - не зарубежное «изобретение». Помогать другим - это нормально. Это всегда было свойственно... человеку. Хотела подобрать прилагательное (русскому, российскому, православному, верующему, нормальному), но поняла, что всё это будет не точным, не определяющим. Скажем так: это

всегда было свойственно человеку милосердному.

Сразу вспомнила, как на творческой встрече с читателями в Старорусской центральной библиотеке Даниил Гранин рассказывал о милосердии. А ещё вспомнила русскую поговорку: «Сам погибай, а товарища выручай», крылатые выражения про «последнюю рубашку», про «последний кусок хлеба»...

цифры:

В Новгородской области работают более 330 волонтёров, они выполнили более 1 600 заявок. На счету пяти старорусских волонтёров - 43 выполненных заявок.

Нет, никто погибать не собирается. Да и о «последней рубашке» вопрос тоже не стоит. Волонтёры работают, соблюдая санитарные правила и не рискуя собой. Их задача - оказать помощь, не подвергая опасности здоровье опекаемых.

Как всё это начиналось?

Власти Новгородской области 26 марта сообщили, что в центре «Диалог» открылся Центр для помощи гражданам в период пандемии. Это на Торговой стороне Великого Новгорода. Планировалось, что в Центре из самых разных источников будет стекаться информация о нуждающихся гражданах. Кроме того, сотрудники Центра сами будут обзванивать пожилых граждан, разъясняя ситуацию по коронавирусу и условиям самоизоляции, будут предлагать помочь.

В сюжете областного телевидения с открытия Центра было сказано, что с просьбой о помощи обратилось уже 17 человек. Сейчас обращений уже сотни. И в теленовостях мы видим, как, например, предприниматели помогают овощами студентам общежития, которым некуда уехать; как в магазинах устанавливают «тележки добра», чтобы собрать продуктовые наборы многодетным семьям.

Практически одновременно с

Центром помощи в «Диалоге» открылся волонтёрский штаб помощи пожилым людям в экстренной ситуации в Доме молодёжи на Большой Санкт-Петербургской, 44. Это уже на Торговой стороне Великого Новгорода. Работает штаб совместно с региональным исполнительным комитетом ОНФ и региональным отделением движения «Волонтёры-медики». Причём именно волонтёры-медики отвечают за помощь пенсионерам 65+ в оформлении рецептов на лекарства и их закупке в аптекной сети.

Почему люди, занимающиеся примерно одинаковыми вопросами помощи гражданам в период коронавируса, разделились на два лагеря и разместились на разных берегах Волхова, мне, человеку из провинциальной Старой Руссы, не понять. Может, ресурсов у нас так много, что одному «центрштабу» не управляться? А может быть, в этом «водоразделе» какой-то свой сакральный смысл кроется?

Как бы то ни было, а такому, как я, рядовому добровольцу, не посвящённому в эти тайны новгородского двора, пришлося помыкаться, прежде чем мне указали на дверь. На нужную дверь. Я имею в виду дверь, в которую следует добровольцу стучаться, чтобы стать волонтёром.

стр. 2

вдогонку

«Они, низеподпишавшиеся», «Личная партийная шерсть из закромов государства» («ННГ», №18)

Ино- чиновник

если ты -
за «медведей»,
то тебе многое
можно

Оказывается, путанье «личной шерсти с государственной», так откровенно вскрывшееся в обнародованном по воле случая письме для служебного пользования на имя мэра Великого Новгорода Сергея Бусурина, - не отдельный досадный эпизод в жизни вице-губернатора Игоря Александровича Школьникова.

стр. 13

За хлебушком

Точка входа

На различных интернет-ресурсах публикуется единый федеральный номер – 8(800)200-34-11, на который должны поступать как заявки пенсионеров о помощи, так и заявки стать волонтёром. Если есть Интернет, то такие же заявки можно подать на сайте #МыВместе2020.рф

По телефону дозвониться не удалось. От коллег-журналистов из разных регионов страны тоже приходила информация, что дозвониться – не реально. Хотя старорусские волонтёры безапелляционно настаивают, что «всё работает», что они «сами проверяли». Но и я за свои слова отвечаю: мною предпринимались десятки безуспешных попыток дозвониться.

Я зарегистрировалась на ресурсе #МыВместе2020.рф, было это 25 марта. Мне пришло письмо о том, что мои данные... «будут переданы региональному волонтёрскому штабу», и я смогу «быстро приступить к помощи». После этого приходили только рассылки о том, как успешно работает ресурс и сами волонтёры Российской Федерации.

Справедливости ради скажу, что был один звонок из Великого Новгорода по поводу моей заявки. Я поинтересовалась, почему нет ни обучения, ни перечня работы, которую требуется выполнять мне как волонтёру. Внятного ответа не получила, обещали разобраться.

А на мой вопрос, куда обращаться тем пожилым людям из Старой Руссы, кому нужна помощь, мне вновь назвали федеральный номер: 8-800-200-34-11.

Я вспомнила про собственные попытки дозвониться и... тут моё терпение лопнуло.

А вход где?

Для кого работает эта система? Для государства, которое хочет «всех сосчитать», но не способно справиться с потоком заявок? Для региональных «центроштабов», которые боятся сделать шаг влево, шаг вправо и при этом делают вид, что проблемы с дозвоном в Москву не существует?

А как же пожилые люди, у которых нет Интернета и возможности через сайт обратиться к государству за помощью? В условиях самоизоляции они лишь по телефону и могут передать властям (тому самому государству), что у них закончились свежий хлеб и лекарства. Но не в Москву же звонить с просьбой послать гонца за хлебушком...

Вот тогда у человека, звонившего из Новгорода, я и спросила: может, есть поближе «точка входа»?

И вдруг (о чудо!) мне разрешили обнародовать номер телефона руководителя Новгородского регионального волонтёрского штаба помощи пожилым людям в экстренной ситуации Ильи Грохотова. Илья клятвенно пообещал, что постараётся разобраться и помочь в любой ситуации. Так что звоните, не стесняйтесь хлебушек заказывать.

стр.1

А для того, чтобы сократить круговорот старорусских звонков в природе, мне даже сообщили официальный номер телефона старорусских волонтёров, который я вместе с номером Ильи Грохотова благополучно опубликовала в соцсетях. Но я рано радовалась. Выяснилось вдруг, что старорусский номер ни в коем случае нельзя нигде засвечивать. «Нет! И ещё раз нет!» – сказали, как отрубили в администрации Старорусского района.

Только

сертифицированные

Как оказалось, в Старой Руссе жёсткая установка – работать исключительно по централизованным заявкам из Москвы.

Тут заодно выяснилось, почему никто не торопится включать меня в волонтёрскую работу. Оказывается, в Старой Руссе на тот момент было только два сертифицированных волонтёра. И они ещё ни одной заявки не выполнили. Но не потому, что ленивые. А потому, что... (далее читайте медленно и, как говорил когда-то сатирик Задоронов, «перед этим наберите в лёгкие побольше воздуха») ...потому что из Старой Руссы через Москву в Ста-

рную Русь ни одной заявки ещё не поступило. Вот так, и не иначе.

Как мне объяснили, даже если бы заявки и были, всё равно простые граждане, как я (без сертификата), не имеют права работать с сидящими на самоизоляции пенсионерами. Чтобы было дозволено помогать людям, необходимо пройти на федеральном волонтёрском сайте обучение: прослушать несколько онлайн-лекций и сдать тестирование. И только после этого мне прислают сертификат, что я – это не просто я, а сертифицированный волонтёр.

То есть всё, как в «чудесатом» советском прошлом: без бумажки (пусть даже в электронном виде) – это букашка.

Чем меньше знают...

Пока на волонтёрском сайте я проходила тестирование, пока смотрела дышащие гордостью и оптимизмом телеотчёты, как замечательно оказывается помочь сидящим на самоизоляции пенсионерам, меня продолжал терзать вопрос абсурдной логистики: чтобы старику из магазина на соседней улице доставили гречку и хлеб, он обязан дозваниваться в Москву.

Не выдержала. Вновь вышла на старорусских чиновников с предложением всё-таки обнародовать в районных СМИ старорусский номер телефона, чтобы исключить из по-средников (между нуждающимися в

помощи гражданами и волонтёрами) Москву и Новгород. И вновь получила тот самый ответ: «Нет! И ещё раз нет!»

В администрации меня убеждали, что пожилым людям в Старой Руссе активно помогают родственники и соседи. Разумеется, помогают. Кто же спорит! И это очень хорошо, что молодые поддерживают своих стариков. Но как же быть одиноким людям?

И тут откровенно покоробило утверждение, что те граждане, кому очень надо, всегда смогут найти телефон районной администрации и рассказать, в чём они нуждаются, и им обязательно помогут.

А вот это уже верх бюрократического цинизма. А если нет «связей», чтобы дозвониться до администрации?

«Таких не берут в космонавты»

Понимая, что без сертификата меня не возьмут в волонтёры, прошла обучение на сайте #МыВместе2020.рф. И получила сразу два сертификата: «Начинающего волонтёра» и «Волонтёра по оказанию помощи пожилым людям в экстренной ситуации (коронавирус)».

Красной ниткой в программе обучения проходит очень важное требование соблюдать меры дистанцирования между волонтёром и опекаемым: работать в перчатках и маске, не передавать продукты из рук в руки (поставить пакеты у двери, позвонить и отойти на 2-3 шага). А ещё требуется как можно чаще, особенно перед тем, как заходить в подъезд к опекаемому, – обрабатывать руки антисептиком, чтобы случайно не передать ему на пакетах треклятый вирус, который можно было «зацепить» на дверях магазинов. Излишними эти меры называть никак нельзя, всё справедливо.

Каково же было мое удивление, когда в Великом Новгороде мне сообщили, что, несмотря на полученные сертификаты, до работы меня не допустят, потому как я уже вышла из волонтёрского возраста (он обозначен с 18 до 50 лет).

Приплыли. Сомневаются, что я в своём возрасте (скрывать не будем, мне 52) достаточно здорова, чтобы оказывать помощь другим.

Я настолько растерялась, когда услышала по телефону отказ, что лепетала в своё оправдание, как школьница: «Я же тестирование прошла, мне же из Москвы серти-

фикаты прислали, я же донор и по несколько раз в год прохожу медицинское обследование...».

Ни состояние здоровья, ни жизненный опыт, ни образование – ничего не учитывается. Только возраст в паспорте.

Ах, да! Ведь в Москве «всех сочтут», и инструкцию этой глубокомысленной «счётной машины» нарушать нельзя...

Сарафанное радио

Но я сама бы себе изменила, если бы не нашла выход. Прежде всего, в качестве журналиста отправилась в рейд с волонтёрами (разумеется, с сертифицированными и не выпадающими за рамки возрастных ограничений), подготовила рапортаж об их работе. Хорошие ребята, инструкции соблюдают, тонкостями работы делятся.

Затем разместила в соцсетях информацию с предложением о помощи. Первый, кто откликнулся, была женщина из Мурманска. У её

мамы-инвалида, проживающей в одной из старорусских деревень, закончились и продукты, и деньги. Обе в панике: куда звонить, к кому обратиться, если пожилому человеку из дома выходить нельзя?

Получила «ВКонтакте» список необходимых продуктов. Когда созванивалась из магазина со старорусской заказчицей, выяснилось, что она забыла включить в список массу всего нужного. По мере наполнения сумок вдруг поймала себя на мысли, что моей собеседнице – в радость пообщаться по телефону, с какой начинкой имеются в магазине блинчики, какой жирности брать сметану, какая тушёнка сколько стоит. Бедные наши старики! Как они намучились от одиночества в этой самоизоляции!

Доставила в деревню на такси три огромных пакета. На пороге женщина с палочкой: «Можно я за вас помыться буду?». У меня даже дыхание перехватило.

Мурманчанка перечислила стоимость продуктов на карту. Договорились, что при необходимости снова обращаться за помощью.

Второй случай: пенсионерка-астматику срочно нужно лекарство по бесплатному рецепту, который выписывают в поликлинике. Больной человек, она опасалась, что в поликлинике полно коронавирусных. И ведь не зря опасалась. Как позже выяснилось, именно в эти дни на приём к врачу с жалобами на удушье и кашель дважды приходила женщина, у которой затем диагностировали COVID-19. В результате более 40 человек (в том числе и сидевшие в очереди с коронавирусной больной) были признаны контактными, у них брали пробы на COVID.

Пока всё спокойно. Но для астматика подхватить коронавирус было бы смерти подобно. Хорошо, что в старорусской поликлинике болеющих и тех, кто за рецептами на бесплатные лекарства, разделили на разные потоки. Но всё равно для похода туда я экипировалась капитально: перчатки, маска, шапка до бровей, были бы защитные очки – и их бы надела.

Спустя час передавала полученные в аптеке бесплатные лекарства пенсионерке. Та на радостях хотела обнять и одарить пасхальными куличами. Я предложила «держать дистанцию». Посмеялись, разошлись.

Сарафанное радио со своими обязанностями справляется. Люди звонят, пишут, обращаются. Так мой журналистский эксперимент

превратился в волонтёрскую работу, от которой я уже не смогу отказаться. Со временем убедилась, что выходят на меня люди одинокие и вовсе не пробивные, не умеющие дозваниваться до администрации и уж тем более до Москвы. Да если и видят они по телевизору федеральный номер, то им и невдомёк, что именно через Москву надо заказывать доставку хлеба из ближайшего старорусского супермаркета.

Разумеется, эта глобальная официальная волонтёрская схема нужна, когда одиноким старикам не могут помочь их родные или соседи. Но работает она лишь там, где понятна обществу. Ну а там, где неуклюжий слон не справляется, где народ не понимает его глобальных телодвижений, там на помощь старику приходят волонтёры неофициальные. И их немало.

Елена НИКОЛАЕВА
Фото автора

Татьяна открывает глаза

размышления с американского пьедестала

Не знаю, когда уже всем нам станет лучше. В июне, августе, сентябре?

А может, уставший вирус, натешившись, снимет свою корону к октябрю и вернёт нам привычную жизнь, без фронтовых медицинских сводок и самоизоляций?

Неопределённость угнетает больше всего.

Не помогает и обилие информации, которая не выскакивает ещё разве что из тостера, то заливаясь телевизионным соловьём, то обжигая горячей газетной строкой из «Вашингтонского поста».

Все здесь ужасно раздражены, что принимать меры против пандемии решено было достаточно поздно. В теорию заговора верят только президент и его команда. Но, принимая во внимание полученное от главы государства вспоможение и запоздалые попытки всех спасти, рискну предположить, что ему где-то всё же очень стыдно за то, что Америка так неприлично обнажила перед всем миром свою совсем не по-голливудски унылое тело. Самонадеянную девицу Америку поклонники и ротозеи будто застали в ванной до того, как она успела затянуть корсет и наложить макияж. И теперь ей в оправдание за свою обвисłość остаётся клеймить китайского партнёра, который неплотно прикрыл дверь и стал причиной её текущего несчастья.

Никогда бы не поверила, что сейчас в России или Казахстане жить гораздо безопаснее, чем в самой богатой и мощной стране мира. Что там, в случае чего, поборются за твою жизнь. Что будет здесь – не знаю. Какое-то время назад звучали упрёки в адрес США, что они почти совсем не помогли своим союзникам по НАТО, и даже наоборот, попытались увести у них из-под носа маски, средства защиты, аппараты ИВЛ. Никому и в голову не могло прийти, что помогать-то и нечем. Здесь у самих НИЧЕГО нет. Точнее, поначалу не было, сейчас чуточку поднакопили. Казалось бы, сюда с туалетной бумагой, продажа которой переходила в драку и под прглядом полиции, уже был послан миру, что страна в глубокой «..пе». Но нет, годы работы над имиджем принесли свои плоды и не позволили никому заподозрить Америку в медицинско-бытовом банкротстве.

А правда заключается в том, что США вышли на первое место по количеству заболевших и умерших не из-за своей маниакальной любви к победам. Просто страна ни по каким пунктам не оказалась готовой к такого рода вызовам.

Маленький факт.

У меня соседка работает в психиатрическом госпитале, часть пациентов которого находятся в нём по решению суда. Вирус облюбовал этот госпиталь за скученность, открытость для визитов, не совсем чистые руки, и почти половина пациентов и добрая часть персонала за очень короткое время были уже позитивно к нему настроены. Но если работники унесли свой позитив домой, и административной части персонала наконец-то разрешили работать из дома, то пациенты остались с ним в своих палатах. Ни одна из столичных больниц не захотела их принимать. Психлечебницы стали быстро перепрофилировать в инфекционную больницу,